

КЛАРИССА РИС,
КРИСТИНА МИЛЯЕВА

НАЕМНИЦА
ДЛЯ ПРИНЦА

Кларисса Рис
Кристина Миляева
Наемница для принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68435449

SelfPub; 2022

Аннотация

Отправляясь в королевский дворец на отбор невест, следует быть готовой к тому, что покой не будет даже снится. Куча глупых девиц знатного происхождения, подозрительно вежливый принц и трупы в королевских коврах... Зато теперь кровь вновь бежит по венам. Оказывается, убийцы не дремлют, а моя роль не так проста. Ведь я Наемница, которую наняли охранять Принца! И теперь мне придется защищать не только честь собственной семьи, но и звание лучшей гильдии наемников континента!

Кларисса Рис, Кристина Миляева Наемница для принца

Пролог

Я стояла перед закрытой дверью отцовского кабинета и глубоко дышала. Не верилось, что спустя три месяца мне наконец дают задание. А все случилось из-за инцидента, в котором я даже не была виновата. Мой друг детства и товарищ по большинству миссий погиб в перестрелке. Он словил шальную пулю в предплечье, но, по своей дурости, как обычно, не пожелал пойти к лекарям на обследование. А через неделю мы его уже хоронили. Вердикт: заражение крови медленным, но сильнодействующим ядом.

Горькая улыбка тронула мои губы. Приятеля мне было жалко, но этот случай лишний раз напомнил всем, что наша профессия не простая, а очень даже опасная и смертельная. Любая рана может оказаться последней в твоей недолгой жизни... Даже царапина от шальной пули. Медленно прикрыв глаза и начав дышать на счет, я пыталась не допустить лишних эмоций и проявлений чувств. Стоит успокоиться перед тем, как показываться на глаза отцу, а то еще решит, что я не готова к новому заданию, и вновь запрет в комнате для

нормализации внутреннего «я» и восстановления душевного равновесия.

А перспектива становиться домашней арестанткой меня не радовала. Почему-то все были свято уверены, что мы с почившим приятелем были парочкой, и теперь утешали меня направо и налево даже те, кого я в глаза до этого не видела. Такое отношение невероятно бесило и раздражало. Хотелось побыстрее сбежать от этих слезливых взглядов и заломанных в трагическом жесте рук. Вот только пока отец не даст мне задание, покинуть родовое имение я не могла. Точнее, не имела на то права. От лицезрения же одной и той же картины изо дня в день становилось тошно.

Вздохнув, я тряхнула головой и уверенно постучала в тяжелую дубовую дверь отцовского кабинета, который на протяжении шести столетий служил главам моей семьи последней линией обороны. По наследству он перейдет ко мне, как только батюшка соберется на покой. Если следовать традиции, конечно, отойти он должен моему мужу, но соглашаться на такой глупый шаг, как замужество, я не собиралась.

Никогда не понимала всей этой суеты вокруг белого платья и медленного шествия в церкви на глазах гостей, которые пришли на халяву пожрать и напиться до беспамятства. Мамуля до сих пор плюется и огрызается на отца, вспоминая их торжественную церемонию. Еще бы, пара миллионов семейного бюджета улетела в трубу, а в результате матушка помнит только изорванное свадебное платье и перестрелку с

мордобоем до самого рассвета. Еще и владельцы сторевавшего ресторана потом иск выставили на кругленькую сумму.

– Добрый день, – я осторожно проскользнула в комнату, прикрывая за собой дверь.

– А, милая, проходи, – отец оторвался от документов и махнул мне рукой в сторону огромного кресла.

– Что-то случилось? – я бесшумно двигалась по паркету в указанном направлении.

– Ничего серьезного, малышка, – отмахнулся от меня родитель.

– Тогда для чего ты меня вызвал? – вздернув темную бровь, я скопировала его любимый жест.

– У меня для тебя есть новости, солнышко мое дорогое, – добродушно улыбнулся хладнокровный убийца, которого опасался весь белый свет.

– Какие, батюшка? – я осторожно присела на краешек обманчиво удобного кресла.

– Тебе стоит отдохнуть подальше отсюда, – начал говорить мой старик.

– О, я полностью согласна, – улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Я рад, что ты не возражаешь, дитя мое, – суровое лицо главы наемников тронула легкая полуулыбка.

– На какое же задание ты меня посылаешь? – в моих глазах мгновенно вспыхнул огонек интереса.

– Что ты, доченька, – отец хитро прищурился, – никакой

работы, исключительно отдых и благоприятная обстановка для нервов.

– Что? – я резко подскочила, едва не запнувшись о длинный ворс ковра.

– Я для тебя приготовил идеальный отпуск, – отец засверкал зубами, – тебе понравится.

– Какой еще отпуск? – позволила себе взвизгнуть и повысить голос на пару тонов.

– Обычный, – пожал он плечами, – который положен каждому из нас раз в полгода.

– Папа, – оперлась я на отполированную столешницу его стола, – меня и так три месяца держат в этих стенах из-за нелепой смерти моего друга детства. Нет у меня душевной травмы. Пойми ты уже: не было, и даже быть не могло у меня никаких чувств к нему, это выдумка!

– Успокойся, милая, – отмахнулся от меня отец, – отпуск тебе не помешает. Заодно и развлечешься. Ты же молодая девушка, а живешь, словно монахиня.

– О чем ты? – покраснела я до корней волос.

– Я записал тебя на отбор невест, – с довольным лицом сообщил наемник.

– Чего? – от таких новостей воздух во мне застрял где-то в районе ключиц.

– Принц Гекторс ищет претендентку на роль будущей жены, – папаня задорно подкрутил темный ус. – И одной из них станешь ты.

– Папуль, – осторожно протянула я, всматриваясь в его глаза, – вы опять с Алауди накурились?

– Дочка, – грозно рыкнул он на меня, – ничего мы не курили и не пили. Я серьезно считаю, что тебе самое время развеяться на отборе невест.

– Да кто меня туда возьмет? – взвыла я на одной высокой ноте. – Я родилась наемницей, живу наемницей и сдохну либо от шальной пули, либо от проклятия, но никак не в окружении внуков на роскошной перине королевского дворца.

– Ой, главное, туда попади, – усмехнулся батюшка. – А там я подумаю, стоит ли тебя вообще до работы допускать. Так что бери ножки в ручки и бегом получать все тридцать три удовольствия в замке правящей семьи.

– Кто меня запишет на отбор? – исподлобья посмотрела я на дражайшего родителя.

– Секретарь мне должен был, – папа даже не смутился. – Ты уже записана.

– Я не хочу в отпуск, – серьезно посмотрела на него. – Я на работу хочу!

– Вот отдохнешь и выйдешь, – папа опустил взгляд обратно на документы. – А теперь свободна.

– Но ... – закончить фразу мне не дал взмах руки.

– Я все сказал, – уверенно и сурово заявил мне уже не отец, а глава гильдии наемников.

– Прости, – и мне не оставалось ничего, кроме как, развернувшись на пятках, покинуть кабинет.

Такого поворота событий я не могла представить даже в самом страшном сне. Отпуск на отборе королевских невест. Господи боже, прибежите меня кто-нибудь, чтобы не мучилась. Но против отцовской воли не пойдешь. А значит, в крайнем случае, на эти смотрины он прикажет тащить меня даже силой.

– Эксальд? – в камине появилась голова обеспокоенного немолодого шатена.

– Не волнуйся, – мужчина за широким столом улыбнулся. – Дочка – лучшая из всех.

– Все равно, – поморщилась голова, – мне не нравится эта идея.

– Других дать не могу, – пожал плечами хозяин кабинета. – Слишком приметный. А кроме нее, девиц двадцатилетних у меня нет: либо маленькие, либо глубоко замужние.

– Это же твоя дочь, – возмутился собеседник.

– Поэтому и говорю, – потянувшись, глава гильдии поднялся, – она справится. Да и сама мне сегодня напомнила: она не абы кто, а настоящая наемница, причем воспитанная целым кланом. Наследница этого самого клана. Потому не беспокойся, ваше величество, кто-кто, а моя дочь сможет защитить твоего сына от смерти.

– Хорошо, – как-то понуро проговорила голова.

– Не бойся, – рассмеялся наемник. – Она думает, что это ее наказание – отпуск. Так что, как только запахнет жареным, она сама с радостью окунется в мир придворных интриг.

– Может, вернешься? – с надеждой взглянули туманные глаза.

– Нет, Васт, я не вернусь во дворец, – отрицательно покачал головой хозяин поместья. – Как бы ни был тебе нужен, теперь я простой наемник.

– Слишком все непросто, Экс, – печально вздохнул приятель наемника.

– Слишком все запутанно, Вастарг, – подтвердил мужчина.

– Пусть бог нам поможет, – на прощание прогудел тот.

Магическая связь прервалась, и в кабинете главы гильдии наемников повисла тишина.

– Не нам, – вздохнул мужчина, – а нашим детям.

Глава 1

Я сидела в карете и бессмысленным взглядом смотрела в окно. Голова покачивалась в такт движениям. Кристаллы медленно мигали, показывая уровень самодвижущейся магии в них. Я же тихо кипела от гнева и злости. Целую неделю я безрезультатно пыталась убедить отца, что отбор королевских невест – не самая хорошая идея. Но тут неожиданно на его сторону встала маменька – некогда первая красавица

королевства и невеста самого монарха.

Против двойной силы родительских нравоучений я устоять уже не смогла, и меня все же засунули в вычурную черную карету с платиновым декором по резным пузатеньким бокам. На все мои увещевания, что я прекрасно доберусь в седле, и даже согласна на дамское, мне было высказано только презрительное «фи».

Видите ли, благородные виконтессы не ездят верхом на смотр невест. Мама резко оживилась и пришла в движение, переполошила весь наш уютный дом. Такого представления я еще не видела: суровые детины, под два метра ростом и бандитской наружности, таскают тюки с тканями, шляпные коробки и стойки с готовыми платьями. Весь женский коллектив, даже беременный и раненый, собрался в парадной гостиной и внимательно наблюдал за сборами.

Мужская часть гильдии тихо, по стеночке, перебиралась подальше от разбушевавшегося женского царства. От количества собранных в дорогу нарядов меня начинало мутить. Почему нельзя носить обычные брюки и рубашку? Я, хоть и родилась в придворной семье, во дворце ни разу не была. И ко двору меня не представили. Наша семья считалась затворнической. Но в то же время никто из обывателей не мог понять, откуда берутся такие роскошные экипажи и наряды у моей матушки.

Та же, словно намеренно, на ежегодном посещении храма Малка наряжалась во все лучшее сразу. Она целый год гото-

вилась к этому дню: шила великолепное платье, заказывала украшения, шляпку и обувь на умопомрачительной шпильке. Мне потребовалось почти полгода, чтобы научиться на них нормально держаться. И тут не спас даже отец – мама выдрессировала истинную придворную леди. Я умела не только метать ножи и убивать прикосновением отравленной перчатки, но и исполнять танцы всех народов страны и разных стилей, сносно музицировала на волшебной арфе и вышивала гладью. Только я в самом страшном сне не могла представить, что все эти навыки потребуются в моей криминальной жизни.

И вот я отсиживала свою пятую точку на мягкой подушке кареты, которую за неделю собрали наши мастера, и дико злилась. На себя, на отца, на мать, и вообще, на весь двор разом. Зачем нужен этот отпуск? Три месяца, проведенные взаперти, показались мне адом на земле, а тут вот еще. Два месяца будут потрачены впустую. А если я вылечу с отбора намеренно, меня дома ждет головомойка – у отца полно шпионов, а матушке тут же поведают кумушки по переписке.

Связной экран вспыхнул и показал входящий вызов от мамы. Разговаривать не хотелось, но, махнув рукой, я сдвинула кнопку на прием. Белый туман медленно за клубился, разворачивая перед моим носом экран магического пространства.

– Милая, – на лице виконтессы светилась улыбка, – будь добра, поправь шляпку, тебе осталось всего полчаса пути. И прикажи олухам, что тебя охраняют, поглубже спрятать ли-

ца: их могут узнать. Опозорятся – лично выпорю, и муженек не спасет их от расправы.

– Маменька, не волнуйся, в ближайшие двадцать минут мне не потребуется ни первое, ни второе из твоего списка, – закатила я карие глаза. – Мы еще даже лес не покинули.

– Поэтому я и переживаю, – ее светлые брови сурово сдвинулись. – Слишком долго вы едете. Словно лес не желает вас выпускать из своего покрыва.

– Нам же лучше, – отмахнулась я. – В лесу мы сильнее, чем на городской площади. Если даже другие наемники нападут, вряд ли рискнут связываться с наследницей нашей семьи.

– Тревожно мне, – темно-ореховые глаза плеснули паникой.

– А я говорила: глупая затея, – я понурила голову, украшенную пышной прической.

– Милая, именно на таком празднике я и повстречала твоего папу.

Секунда, и ее глаза заволокло пеленой любви и нежности.

– А мне там кого искать прикажешь? – я капризно надула губки.

– Будущего мужа, – мелодично пропела маменька.

– Боже упаси от такого счастья, – перекрестилась и произнесла молитву Малку.

– Дочка, носик-то не вороти, – она погрозила мне намагниченным пальчиком.

– Мам, мне и без мужиков проблем хватает, – прикрыла я глаза. – Из-за одного уже еду на дурацкий отбор никому не нужных невест.

– Но, но, – поцокала мама языком. – Не руби с плеча, любовь всегда приходит к нам неожиданно и негаданно. Я тоже собиралась замуж за нынешнего короля, а вышла за твоего отца.

– Ты искала любовь, – скривилась я. – А я ищу работу.

– Не зарекайся, – погрозили мне уже кулаком.

– Все, мамуль, мы покидаем лес.

Я помахала родительнице рукой.

– До вечера, – улыбнулись алые губы первой красавицы королевства.

– Отключаюсь.

И движением руки я сбросила входящий вызов со стационарного кристалла.

Переведя дыхание, посмотрела на светлеющую кромку леса. Мы приближались к заградительным стенам королевского дворца. Сопровождающие меня наемники напряглись, поглубже закутавшись в темные плащи. Шляпы скрывали их лица, и казалось, словно они были из обычной личной гвардии, сопровождающей наследницу родовитой семьи.

Я чувствовала, что с каждым новым шагом в груди поднимается тревога, а под кожей начинают пробегать мелкие разряды заградительной магии. Такая концентрация могла говорить только о серьезном расходе силы. И для чего, спра-

шивается, эта безрассудная энергетическая трата?

Обвела взглядом белоснежную кладку и не поверила собственным глазам: то там, то тут пробежали защитные вязи, искрящиеся не хуже праздничной иллюминации. Похоже, работало несколько разных магов, раз они сплели настолько хитрые пересечения. Меня аж передернуло от количества магии. Я, конечно, не была особо чувствительна к ее проявлениям, благо выросла в доме, где всегда ее было предостаточно, но тут даже меня начинало коробить.

Сглотнув вязкую слюну, я еще раз помолилась и махнула рукой, заставляя карету двигаться в сторону огромных ворот через ров. Медленно и торжественно мы приближались к стражникам. Я уже хотела высунуться из окна и крикнуть, но тут один из сопровождающих меня наемников покинул нашу компанию и направился к рыцарям. Перекинувшись с ними парой фраз, он вернулся к нам.

– Миледи, – как-то неуверенно проговорил не привыкший к этикету мужчина, – дальше вам придется двигаться одной.

– Что такое?

Я осторожно перешла на магическое зрение.

– Всем сопровождающим запрещено вступать в город, – тихо пояснили мне.

Я вздрогнула, наткнувшись взглядом на полную боевую амуницию стражи.

– Что-то еще?

– Они сказали, – махнул он за спину, – что как только все

участницы придут, на два месяца ворота окажутся закрытыми. И никто не сможет попасть за крепостные стены.

– К чему такие странные решения, доставляющие людям кучу проблем? – прикусила я пухлые губы, покрашенные ярко-алой помадой.

– Не знаю, – скривился лучник. – Но мне тоже это не нравится.

– Все оружие надежно спрятано в полу и отделке кареты, – прошелестел мечник. – Не пользуйтесь им без особой нужды.

– Ваши яды упакованы внутри кристаллов, в каждом по два типа, – вновь сказал лучник. – Если что, скажите, что боитесь за столь редкие экземпляры, и заберите их в комнату. С этим разберетесь: в них вы гений. Также будьте внимательны, ссылайтесь на дороговизну и редкость самоходок. Должны поверить: таких сейчас единицы, а у вас в карете их около двух дюжин.

– Также внутри турнюра, вроде правильно назвал, – почесал затылок седой, – спрятан комплект с маскировкой из вашего снаряжения.

– Ваша мать позаботилась и собрала целую сокровищницу, – второй повторил жест первого. – Правда, начальник тоже приложил свою руку.

– Хорошо, – поняла я намек. – Тогда сообщите обо всем отцу.

Я пустила карету в сторону хлипкого на вид мостика и

с содроганием наблюдала, как ворота приближались, словно неотвратимое проклятие. Медленно зашевелилось сканирующее заклятье, проверяя меня на наличие опасностей. Усмехнувшись, я едва не рассмеялась. Проверять наемника бессмысленно, мы и не такие препятствия преодолевали.

Сигнал пропищал, оповещая о чистоте моей кареты, и стражники отошли с моего пути, пропуская внутрь. Зажмурившись, я еще раз вздохнула и, наконец-то, попала в столицу королевства, где прежде бывала только на заданиях. Мое черное чудовище медленно ползло по улочкам, стремясь ко дворцу. А я решила примостить на голову несчастную шляпку. Не то взбучка от мамы мне будет обеспечена. Леди не должна появляться на улице без сопутствующего головного убора. И тут с оглушительным грохотом за моей спиной захлопнулись ворота. Ну все, теперь я отсюда не сбегу. Невесты в сборе – отбор начался.

Я с любопытством рассматривала столицу. Обычно я останавливалась в районе, который благородные барышни не посещают, а в центральной его части не бывала ни разу. Оказывается, летние домики дворян не сильно отличаются от жилищ местного населения. Они только помпезнее и с более дорогой отделкой. Наш дом на этой улице тоже есть, но я в него никогда не заходила.

Медленно карета подбиралась ко дворцу, и на горизонте появились экипажи, запряженные тройками или пятерками коней – у кого на сколько денег хватало. И только моя карета

работала на магических кристаллах. Похоже, мое появление мама решила обставить с огромной помпой. Еще бы, явление неизвестной доселе барышни из скрытного и до неприличия богатого рода.

Теперь я тащила в веренице карет, ждущих своей очереди. Я уже три раза расправила тяжелую бархатную юбку темно-коричневого цвета, используемого в основном для дорожной одежды. Только если у всех дам это были скромные на вид платья, у меня – почти бальное: объемное и массивное. Оно, словно облако, занимало все свободное пространство мягкого сиденья, не позволяя мне расслабиться и потерять отрепетированную осанку грациозной леди.

Я увидела крыльцо и услышала голос лакея, что громко зачитывал имена прибывающих невест стоявшему рядом принцу. Все девушки стояли на лестнице полукругом и радостно сверкали улыбками. Как я и говорила, все были в скромных дорожных платьях. Это мой экипаж позволял развивать скорость галопа, их же мог похвастаться лишь вялой рысцей. Вздохнув, я начала барабанить пальцами по деревянной лакированной вставке на двери. Меня уже бесил этот отбор, а я еще даже не вышла из кареты.

Посчитав девушек, поняла, что их двенадцать, и тринадцатой должна стать я. Ну что поделать, я даже рада этому проклятому числу: мне всегда с ним везло. Надеюсь, и теперь повезет, и уже через неделю я буду дома. Вот только моя многострадальная чуйка подсказывала, что не случится

такого счастья и я пройду по всем кругам ада.

Наконец-то из предпоследней кареты выпорхнула яркая, словно птичка, девушка и расцеловала в обе щеки застывшего с отрешенной улыбкой принца. Судя по ярким разводам на лице и пиджаке, это не первая облизавшая его хищница.

Вызвав зеркало в стене, я проверила макияж и посадку шляпки, надела родовой перстень старшей наследницы и приготовилась к началу шоу под кодовым названием «Отбор невест».

Мой экипаж плавно затормозил, и снаружи послышались шепотки. Принц Гекторс наконец отмер и с интересом осмотрел черную дверцу и зеркальное с той стороны стекло. Герб моей семьи он до этого вряд ли видел, и теперь с интересом и предвкушением ожидал тринадцатую невесту. Обломитесь, ваше высочество, я не дама из высшего общества – я наемница, в меру жестокая и кровожадная наследница своей семьи.

– Виконтесса Николетт Орвик, – провозгласил глашатай, и я нажала на кнопку в панели.

Темная дверь медленно и бесшумно поплыла вбок, демонстрируя всем чудеса нынешних технологий, а подножка разложилась в удобные ступеньки. Медленно, как дрессировала меня мама, я сперва продемонстрировала туфлю, которую надела, пока ждала открытия двери, а уже потом медленно протянула руку. Теплые пальцы брюнета сомкнулись

на моей ладони, и теперь я могла, наклонив голову, покинуть душный экипаж.

Плавно, стараясь не уронить шляпку, я вытащила себя на свет божий и уже потом поставила вторую ногу на подножку. Три медленных шага – и за моей спиной сомкнулась стенка кареты, вновь превращаясь в монолитный кусок дерева.

Итак, что там дальше по этикету? Ага, должна поприветствовать принца. Осторожно вынула свою руку из лакированной перчатки Гекторса и присела в глубоком церемониальном поклоне. Кто-то за моей спиной подавился воздухом, а приготовившийся к лобзаниям принц оторопел. Я только лукаво про себя усмехнулась: должна же я хоть какое-то удовольствие получить от навязанного отпуска в компании принца и его ручных мегер.

Медленно и плавно распрямила спину и натянула на лицо томную улыбку номер шесть из маминого секретного арсенала. Принц второй раз подавился, а я решила проследовать к своему крайнему слева месту в строю невест. Высокая шпилька звонко цокала по гладкому мрамору. Платье пышным колоколом вилоьсь вокруг моих ног. Тугой корсет стягивал и без того хрупкую фигурку, демонстрируя объемный бюст – мою личную гордость. Вот теперь я чувствовала себя куда увереннее, разглядывая ряд накладных оборок и корсетов с чарами увеличения. Ничего, девочки, мы еще посмотрим. Развлекаться – так уж по полной, раз родители дали мне карт-бланш на все действия.

Спрятав кровожадный оскал за маской безразличия, я решила, что, похоже, будет не так уж плохо провести пару недель на дорогом курорте с системой «Все для вас». Об испытаниях я ни капли не переживала: пройду – хорошо, провалюсь – еще лучше. Зачем портить себе отдых? Принц, посмотрев на наш строй, нехорошо так прищурился, пряча это за очаровательной улыбкой акулы. Я чего-то не знаю про королевское семейство?

– Дамы, позвольте от всего сердца приветствовать вас на отборе моей невесты. Я рад видеть каждую из прибывших девушек. К сожалению, ваши покои подготовить не успели и вас на ночь устроят в гостевых ваших семей. Приношу вам глубочайшие извинения за неудобства. Сегодня вам назначат личных служанок и портных. А завтра с утра, с легкой головой, мы с вами обсудим все нюансы. Сладких вам снов, мои дорогие леди.

Принц прошел мимо нас и скрылся за дверью. Я же пожала плечами и проследовала за лакеем в нужную комнату. Раздевшись, махнула рукой на все и рухнула спать. До самого обеда я спорила с отцом, что не хочу никуда ехать, да и двое суток на ногах взяли свое. Явление служанки я уже не запомнила, банально проспав его.

Глава 2

Сердце билось где-то в районе горла, а вязкая слюна наполнила рот. Я лежала и бессмысленным взглядом рассмат-

ривала золотой потолок. В моей комнате в поместье потолок тоже был непростой, но там присутствовала ручная роспись, нежная картина ясного неба. Тут же, напротив, отделка была слишком вычурной, словно нас, как котят, носом тыкали в нашу несостоятельность. «Обломитесь, у меня подороже выйдет», – про себя отметила я.

Сон странным образом растворился, и половину ночи я пялилась в потолок, размышляя обо всем, произошедшем вчера. Мысли о гаденькой улыбке принца не хотели покидать мою голову. В такой манере обычно улыбался наш бухгалтер, объявляя, что сорок процентов от зарплаты удержано с гильдии за разрушение парочки городов. Тихо и мирно мы никогда не творили – мы вытворяли. Вот только он – прожженный жизнью шулер, а не нежный принц из дворца.

Да и все происходящее во время приезда тоже напоминало не смотр невест, а званый ужин, о которых по молодости так мечтала мама. И что из этого следует? Да кто бы мне сказал... Кристаллы я забрать не успела и связаться с родительницей пока не могла, а кроме нее в моем ближайшем окружении подобной информацией не обладал никто. Придется сегодня забрать.

Перевернувшись на другой бок, я посмотрела на яркое светило, что медленно поднималось за окном. Хорошо бы сейчас выйти на пробежку и проветрить голову, но вряд ли королевские невесты бегают в неглиже. А подходящей одежды под рукой не нашлось. Вздохнув, я окинула комнату ма-

гическим взглядом ради развлечения, а то, подумала, со скуки натурально взвою.

Спустя минуту я уже сидела на постели с разинутым ртом и не верила собственным глазам. Через всю комнату проходили наблюдательные вязи, рассчитанные на мыслечтение. От последнего, слава богам, у меня был вшит за ухом артефакт, а то стража уже стояла бы и принимала меня в свои ласковые объятия.

Пошарив взглядом, не смогла найти точку контроля и переместила его на потолок: тот был расписан замысловатой сетью антимагических и блокировочных чар. Похоже, связь с внешним миром нам решили отрубить. Но за это я не переживала: современные кристаллы последней модели практически невозможно было блокировать. Заслуга наших инженеров.

Но той самой точки я так и не увидела, из-за чего пришлось вставать на четвереньки и обшаривать пол взглядом. Тут мне радостно улыбались линии сновидений и дурмана. Хм, судя по активности и свечению, спать я должна была еще часов шесть, не меньше. Только маги не рассчитывали на вбитые за пятнадцать лет ежедневных побудок привычки одной наемницы. Отпуск начинался, конечно, не самым веселым образом, но препятствия хотя бы развлекали. Чтобы найти злосчастный круг, мне пришлось слезать с кровати и на четвереньках заползать под кровать королевских размеров.

Круг контроля нашелся именно под ней. Что ж, не самое удобное место, но если надо спрятать от глаз подальше, самое то. Он неярко пульсировал оранжевым светом, из чего я сделала логичный вывод: контролирует его маг ниже среднего уровня. У магов среднего и высшего уровня окрас более выраженный, а тут очень блеклый. И не желтый, и не красный, да и нестабильный в целом.

Попятившись назад, я вылезла из-под постельного монстра пятой точкой кверху и услышала за спиной сдавленный писк. Обернувшись, увидела перед собой рыжеволосую девчонку лет пятнадцати. Она скромно прижимала руки к груди и во все желтые глаза рассматривала меня. Хорошо, я не успела скинуть магическое зрение, потому что с радостью обнаружила, как от рук моей, похоже, служанки отходят три нити контроля. Мой поводырь – вот это нелепое создание. Тогда и странный цвет магии объясняется легко – он не сформирован до конца.

Плавнo подойдя к испуганно замершей служанке, я ласково так, почти нежно, придавила ей тонкую шею. Я многое могла стерпеть, но не слезку за собой любимой. Ее черные зрачки резко расширились, и она попыталась скинуть мою руку с собственной шеи. Ногти царапали мне запястье, но не причиняло сильного вреда. Против тренированной наемницы она была просто тряпичная кукла.

Сдавливая сильнее, я с упоением наблюдала, как девчонка хватает ртом воздух, нехватка которого постепенно начи-

нает жечь ее легкие. Желтая радужка почти исчезала за расширенными зрачками. Пульс под моими пальцами подскакивал, как сумасшедший, а я еще сильнее их сжимала. Теперь она уже хрипела и плакала. С наслаждением я читала в ее глазах осознание приближения смерти. Клиент, как говорится, был готов!

Резко отпустив ее горло, перехватила девчонку за волосы, не позволяя ей упасть на колени и облегчить приток воздуха. Сейчас ее диафрагма мелко пульсировала, не давая легким сделать полный вдох. Слезы заливали ее миловидное личико, глазки в обрамлении длинных слипшихся ресниц покраснели и уже не сияли торжеством. Почему-то маги считают, что они почти бессмертны. Всегда хотелось рассмеяться им в лицо и сказать: «Вы просто не становились целью подходящего наемника».

Вот и эта милашка была свято уверена в своей непогрешимой неуязвимости, даруемой магией. И теперь, болтаясь в моих руках на собственных волосах, она готова была признать меня и богиней, и королевой, да кем угодно, лишь бы спасти свою жизнь. Вкус азарта осел на языке: магов я встречала немало в своей недолгой жизни, но вот такую молодую – впервые. Обычно их до тридцати лет прячут в секретных академиях. Вот только у нас отбор невест, и вряд ли дворянки согласятся на служанок, которым уже далеко за сорок. А значит, в замке полно молоденьких магинь без должного образования.

Облизнув вмиг пересохшие губы, я присмотрелась к своей жертве повнимательней. Она уже не так судорожно глотала ртом воздух, а просто тихо поскуливала в моих руках. Резко встряхнула добычу, и она взвыла не хуже пожарной сирены. Ясно: ее сила сосредоточена в волосах, а не в пальцах. Интересный мне попался экземпляр. Одна на пару сотен тысяч. Перехватив ее голову поудобнее, я посмотрела в мокрое лицо.

– Если не хочешь лишиться шевелюры, – медленно оттянула тонкую прядь и резко дернула, – то будешь послушной девочкой, которая любит свою хозяйку и никогда ее не предаст.

– Да-да, любит, – простонала служанка. – Сделает все, что прикажете.

– Хорошая собачка, – погладила я мокрую щеку.

– Да, миледи, послушная, – залепетало это чудо природы.

– Кто разрешал говорить?

И хлесткая пощечина обожгла белую щеку.

– Простите, – взвыла она, вися в моих руках.

– Тогда поведай-ка мне, – я встряхнула магичку, – какого черта по всей комнате развешена твоя поганая магия?

– Вы ее видите? – с ужасом уставились на меня два желтых глаза.

– Вопросы здесь задаю я, – отвесила еще одну пощечину. – Или собаке неясно?

– Простите, – девчонка съежилась, – нам приказали.

– Кто? – погладила я по алеющему от пощечины следу.

– Король, – пискнула мышка в лапках кошки. – Он сказал, так будет проще наблюдать за невестами.

– Хорошо, допустим, – задумчиво откликнулась я на ее объяснение.

– И что же ты узнала про меня?

Мне было интересно послушать ее предположения.

– Почти ничего, – всхлипнула магичка. – Вы слишком закрыты, на вас чары криво действуют. Даже вашим сном, и тем управлять трудно. Мы едва успели вашу личность подтвердить, как фаза сна закончилась, и вы начали пробуждаться. Это, честно, не моя вина, я не хотела к вам лезть. Просто приказ.

– Интересно, – я провела пальцем по ее губам. – Дальше.

– К каждой участнице приставили по выпускнице академии Салхи, – всхлипнула рыжуля. – Я староста выпускной группы. Меня приставили к неизвестной дворянке с громким именем. Про вас мы знали меньше всего. Если остальные двенадцать невест постоянно появлялись при дворе, то вы здесь впервые. Вчера весь двор переполошился. Даже из близлежащих поместий девушки прибывали в дорожной одежде, а вы явились в вечернем платье и на шпильках. Ваши манеры и этикет были на уровне королевы. Такая выучка может быть только у настоящей невесты принца. Вы словно сделали всем громкое заявление прямо со ступенек дорожного экипажа.

– Вот ведь, – ругнулась я сквозь зубы. – Ну, матушка, удружила.

– Простите? – на меня смотрели непонимающим взглядом.

– Моя мать, – отпустила я наконец-то девушку, и та рухнула на колени. – Бывшая королевская невеста, сбежавшая из-под венца. Леди Энгервуд.

– О, – рот девчонки смешно округлился.

Ну да, об этой истории только глухой не слышал.

– Так что там дальше с отбором? – махнула я повелительно рукой.

– Все остальные невесты по этому поводу взъелись на вас, – магиня расслабилась, поняв, что мгновенная смерть ей не грозит. – Вы единственная, кто вчера заставил принца проявить эмоции. Такое поведение его высочества – редкое явление, и для всех оно стало неожиданностью. Вашу карету осмотрели кругом и, наверное, только не лизнули придворные инженеры. Хотели стащить пару кристаллов, но, услышав их цену от магов-ювелиров, резко передумали. Поэтому мой вам совет: меньше выпендривайтесь.

– Знать бы, – я почесала макушку, – что из моих умений выпендреж, а что – нет.

– Вы действительно никогда не были при дворе? – девушка явно мне не верила.

– Меня это не интересовало, – пожала плечами. – Я готовилась принимать семейное поместье. А сверкать на балах

у нас прекрасно успевала маменька в перерывах между раз-
дачей особо ценной информации в виде безапелляционных
приказов.

– Любая девушка с рождения мечтает открыть бал дебю-
танток, – задрожала девушка.

– Не знаю, – откинулась на спинку кресла. – Я свое при-
глашение сожгла в рабочем камине.

– Тогда остерегайтесь герцогини Флаур, – посоветовала
мне девчонка. – Та еще стерва. И именно она открывала бал
дебютанток одного с вами возраста. Не совсем приятная лич-
ность, к ней единогласным решением группы отправили на-
шу самую глупую сокурсницу. Посмотрю я на ее личико, ко-
гда Амис опять перепутает бытовые чары с огненным урага-
ном.

– Не шибко вы обеих любите, – усмехнулась я.

– Одна – дура набитая, – фыркнула староста группы. – А
вторая – зазнавшаяся дрянь.

– Ты мне начинаешь нравиться, – я растянула губы в мяг-
кой улыбке.

– А вы меня пугаете, – передернула плечами собеседни-
ца. – Я про таких в книгах по демонам читала.

– Расслабься, нет у меня дивной примеси, – расхохоталась
в голос. – Просто с детства не к балам платья готовила, а
делами занималась. Так, что еще ты можешь мне поведать?

– Многое, – таинственно протянула служанка и сверкнула
глазами.

– Допустим, что? – я слегка подалась вперед, заинтересовавшись.

– Например, какие испытания готовят, – губы девушки расплылись в улыбке. – Или как себя ведут другие конкурсантки, какие наряды будут надевать и сколько раз они целовались с принцем на свиданиях. Я староста курса, со мной девочки будут делиться. А вам эта информация поможет.

– Где самый ближайший выход из этого дурдома? – обвела я комнату рукой.

– Вам не интересен отбор? – теперь пришла ее очередь удивляться.

– Это мое наказание от отца, – немного схитрила я.

– Впервые вижу такую дворянку, как вы, – она меня с интересом осмотрела.

– Если бы я была нормальной дворянкой... – прикрыла глаза. – Снимай свои магические сети, пока они не взорвали мой бедный мозг. Уже в глазах рябит от них.

– Вы действительно видите сети? – теперь ее удивление стало неопишваемым.

– Еще и описать каждую могу, – хмыкнула я.

– Думаю, – она задумалась, – сейчас не лучшее время для разговоров.

Ее напрягшаяся мордашка заставила меня насторожиться.

– Что случилось?

– Скоро должны начать будить спящих участниц и, под-

гоняя, заставляя собираться на вступительную речь короля и королевы. Если мы поторопимся, то вы будете блистать на сегодняшнем выходе. Тем более, в моем арсенале есть магия, а остальным придется терпеливо делать все ручками.

– Преврати меня в уродину, – с надеждой посмотрела на нее.

– Нет, – строго ответила она мне. – Пока мы не поговорим нормально, вы не покинете эти стены.

– Ладно, черт с тобой, – махнула я рукой и начала ждать.

– Тогда расслабьтесь и наслаждайтесь.

И вокруг закружилась магия.

Я боялась лишний раз пошевелиться, даже не представляя, во что меня собирается превратить едва не убитая мною служанка. Конечно, демонстрация силы объяснила ей некоторые детали нашего дальнейшего общения, но легче от осознания того факта мне не становилось. Душа словно была не на месте, ведь я действительно не собиралась задерживаться здесь надолго.

Но даже простая служанка смогла меня заинтересовать до такой степени, что мне захотелось узнать ее получше и разгадать секрет нахождения здесь магичек. Наконец-то мне разрешили открыть глаза и взглянуть на себя. Гладкая поверхность зеркала показывала милые румяные щечки, карие глаза и темно-каштановые локоны, убранные наверх в изящной прическе по сезону.

Оставалось только сотворить платье. Нежно-розового, по-

чти жемчужного цвета. С объемным кринолином и минимальным количеством ткани. Оно не стесняло движений и могло красиво колебаться вокруг ног. Последним элементом стали ярко-алые туфли и шляпка с сеткой. Потуже утянув мой корсет, магиня, не стесняясь, запустила руки под чашечки и еще выше приподняла и без того пышную грудь. Тут у меня дар речи пропал окончательно и бесповоротно.

Осмотрев меня с ног до головы, она уверенно кивнула и повела едва успевающую меня по заковыристым коридорам королевского замка. Я широкими шагами спешила, наблюдая за ее абсолютно прямой спиной. Неожиданно я едва не впечаталась в спину служанки, которая резко остановилась, чтобы пропустить меня в ярко освещенный зал. От испуга я едва не присела, по давней привычке прикрывая голову руками. Хорошо хоть, сдержалась.

В комнате уже в полном составе стояли невесты, и я опять оказалась последней. Девушки с неприязнью осмотрели меня, и я поняла очередную свою оплошность: под ярким светом платье приобрело белый отлив, словно свадебное одеяние. Я едва сквозь зубы не выругалась.

Как только я заняла свое место, по залу прокатился зычный голос:

– Король и королева!

– Слава вам, слава стране.

И весь зал опустил в поклоне.

– Поднимите головы, народ мой, – король решил не терять

времени. – Сегодня мы приветствуем тринадцать цветков нашей империи. Все они замечательные жемчужины, каждая из которых согласна стать будущей женой моего сына. Девушки, желаю вам честной борьбы, и пусть из вас победит достойнейшая.

– Дамы, – королева обвела суровым взглядом наш строй. – Надеюсь, в ваших головах достаточно мозгов, чтобы не играть с моим сыном. Если же вы разобьете его сердце, вас не откроет от моего гнева ничто в этом мире.

После этих двух фраз королевская семья ушла, а нас растащили по заранее подготовленным комнатам. И что это, собственно, было? Похоже, придется ждать, когда служанка-магичка ко мне пожалует и все разъяснит.

Глава 3

Обыскав всю спальню, я не нашла ничего подозрительно-го. Из комнаты меня не выпустили, сославшись на суету переезда, и мне пришлось смиренно сидеть и ждать, когда же мне доставят багаж и я смогу переодеться и сбежать через окно. Так до утра и прождала. Чуда, правда, не случилось. Ни вещей, ни служанки. Заговор какой-то.

Стоило часам пробить восемь утра, как в спальню заявился целый табор: едва ли не с песнями и плясками слуги тащили мои чемоданы и сундук. Его сердобольная матушка положила, чтобы не нарушать традиций. Вещь поистине огромная, тяжеленная и настолько же бесполезная. С десятью па-

рами обуви туда не влезали даже шляпные коробки.

Под его тяжестью теперь и сгибались носильщики. Моя же магичка тоже обнаружилась рядом. Она руководила всем этим балаганом, помахивая в воздухе сумкой с перчатками, бальными масками и всевозможными перьями для причесок.

Все это цирковое представление длилось около часа, пока вещи не были размещены в гардеробной. Украшения поместили в специальные стенды, а мелочевка заняла предназначенные для нее ящики, полки и ниши. После утомительного разбора вещей разномастную толпу народа будто вымело из моей комнаты одним рыком миловидной рыжей девушки.

– Доброго утречка, – служанка плюхнулась в одно из кресел.

– Было бы, – я хмуро смотрела на нее, – если бы не это представление.

– Не мой каприз, – пожалала она плечами. – У короля, похоже, извращенное чувство юмора.

– Скорее, у королевы, – вспомнила я вчерашний день. – Что это, к слову, было за знакомство такое странное? Ни нас не представили другу другу, ни принца, ни двор.

За дверью послышался скрежет.

– Завтрак.

– Секунду, – девушка помчалась к двери. – Леди еще не причесана.

– На стол ставьте, – махнула я рукой на низкий стеклян-

ный стол.

– Расслабьтесь, нет тут никого.

И тяжелый поднос медленно проплыл ко мне на колени.

– Так что это было? – принялась я к ароматному чаю.

– О, – она захлопала в ладоши. – Это самая невероятная задумка принца.

– Не томи, – чай я все же вылила в стоящий рядом цветок.

– Вы будете выступать под номерками, – служанка помахала перед моим носом круглой бумажкой.

– Что? – мне яичница попала не в то горло, и мне пришлось откашляться.

– Мы тоже долго не могли взять в толк, – служанка плюнулась рядом. – Многих девиц и так все знают, единственное исключение – вы. Но одно-то имя они способны запомнить. Потому я ничего не могу вам объяснить, ибо сама нахожусь в замешательстве.

– Как тебя хоть зовут? – вспомнила я про один немало-важный факт.

– Сарга, – девушка улыбнулась и стащила у меня булочку с маком и чашечку с джемом.

– Не советую пробовать джем, – криво усмехнулась я, следя за ней.

– Почему? – она замерла, так и не окунув булочку в варенье.

– Ты же не хочешь получить легкую интоксикацию организма.

Ее желтые глаза вспыхнули.

– Легкий яд, – она сверлила вазочку недовольным взглядом. – Но его же здесь кот наплакал, и даже магия почти его не распознает. Как вы его учуяли?

– Принесешь мои кристаллы из кареты – расскажу, – я хитро прищурилась.

– Сейчас, – прикрыв глаза, она медленно начала раскачиваться на стуле. – Рассказывайте.

– Кристаллы, – я облизнула ложечку с йогуртом.

– Уже несут, – она почти всем корпусом развернулась ко мне.

– Без них нет смысла, – я еще раз принялась к подносу.

– Быстрее!

Я подумала, что это мне, но нет, это она мысленно на кого-то орала.

– Принесли, – с кровати ее почти сдуло к двери.

– Позвольте? – постучать даже не успели.

– Нельзя! – и магичка шандарахнула дверь со всей силы.

– Возьми любой, кроме двух прозрачных, – указала я на переговорный и транспортный.

– Что теперь? – выбрала она ярко-рубиновый.

– Встряхни и посмотри на свет, чуть перевернув набок, – я принялась потрошить вареную перепелку от костей, лучше бы кусок курицы дали.

– Там жидкость, – восхищенно проговорила девушка. – Что в них?

– Яд, – пожалала я плечами, закидывая в рот мясо.

– Весь багаж и кареты проверили сверху донизу, – обиженно простонала она. – Потому не врите. Что в кристаллах?

– Дай, пожалуйста, темно-синий с фиолетовым отливом, – указала я на россыпь камней.

– И? – она мне подала требуемый сосуд с ядом.

– Смотри, – я, осторожно сдвинув крышку, капнула одну каплю на многострадальное растение.

– Невероятно, – сквозь зубы выдохнула служанка, наблюдая, как то мгновенно засыхает.

– Я понятия не имею, как и что вы там проверяли, – усмехнулась я и закрыла капсулу.

– Вас послали убить принца? – девушка мгновенно напряглась.

– Нет, отец решил, что на королевском отборе невест я смогу подлечить нервишки и провести свой отпуск в уютной обстановке, – скривилась и отставила поднос на тумбочку.

– Это как? – она внимательно следила за мной.

– Мой друг детства умер пару месяцев назад, и все почему-то решили, что я убиваюсь по нему из-за неразделенной любви, – прикрыв глаза, я съехала по подушкам вниз. – Вот только никто не удосужился разведать, а любила ли я его вообще. И теперь до ближайшего вылета я заперта тут. Ни принц, ни тем более, этот отбор мне вообще не сдались. Я хочу нормально вернуться домой и продолжить работу, к которой меня и так три месяца не подпускали из-за траура.

– Вы не сами приехали? – девушка немного расслабилась.

– Меня даже не спросили, хочу ли я ехать сюда.

Пришлось уткнуться лицом в подушку, чтобы позорно не разреветься.

– На вас надавили, – в ее голосе слышалась паника.

– Нет, – я пробубнила из подушек.

– Тогда почему не отказались и все же приехали? – теперь голос был недоуменный.

– Мне просто вынесли мозг и поставили ультиматум: либо отбор, либо полгода в собственной комнате в компании беременных или престарелых кумушек и постельный режим, – тяжелые думы наполнили мою голову. – Так что отбор был предпочтительней. Не хотелось полгода сидеть и слушать сплетни об одном и том же по кругу без остановки.

– Интересное времяпрепровождение, – усмехнулась девушка.

– Ага, раз в год, – отозвалась я из горы подушек. – Но не каждый день в течение года.

– Это вы лекции профессора Алауди еще не слушали, – протянула служанка.

– Как ты сейчас назвала профессора? – мне стало неловко в тот момент, я наконец-то перевернулась на спину.

– Алауди, – удивленно посмотрела на меня Сарга. – А что не так?

– Да ничего особенного, – скрыла я удивление. – Просто имя показалось знакомым.

– Бывает, – пожалала девушка плечами. – Его часто с кем-нибудь путают.

– Так вот, о чем я говорила? – задумалась. – Ах, да, помоги мне сбежать из этого дурдома.

– Простите, но до второго испытания вас точно не выгонят, – грустно сообщила она мне.

– Почему? – я удивленно посмотрела на нее.

– Скажем так, кандидатку с вашими манерами точно не смогут выкинуть, – она откинулась на подушку. – В этом и будет заключаться ваше первое испытание. С таким реверансом против вас должна выходить сама королева, а не наши недоученные и самоуверенные девицы.

– Как-то нелестно ты отзываешься о моих конкурентках, – усмехнулась я.

– Две из них вчера превратили комнаты в поле военных действий, – она скривилась. – Это вы тут релаксировали, невзирая на отсутствие одежды, косметики, и вообще, всего, что положено иметь благородной леди. А эти скандалище закатали, окна дрожали от их визгов и писков. Обратите внимание на номера шесть и номер – это они. Скорее всего, завтра выгонят именно их.

– Двойкие стандарты, – я прикусила губу.

– Еще бы, королевская семья здесь боги, – она скопировала мой жест. – Что хотят, то и творят. Вы думаете, мы хотели сдавать выпускные экзамены вот так?

– Не думаю, – осмотрела я комнату, в которой мы нахо-

дились.

– Правильно думаете, – Сарга скривилась. – Но даже директор академии ничего не смог сделать, и уже который день мы торчим тут и присматриваем за истеричками. Простите, про вас я тоже так думала. И это при том, что мы все сильные магини с почти законченным высшим профессиональным образованием в лучшей академии магии.

– Весело, ничего не скажешь, – мое настроение упало еще ниже. – Думала, одна я такая неудачница, раз попала на отбор в качестве наказания. Хоть отец называет это отпуском в комфорте и роскоши, я ему не верю.

– Вы хоть отдыхаете, – рыжуха взъерошила кудри. – А я тут вкалываю, чтобы получить долгожданную пятерку и не профукать двенадцать лет учебы. И это, заметьте, при том, что я младшая принцесса. Я едва богам душу не отдала по вашей милости.

– Я-то откуда знала, – информация меня не сильно впечатлила.

– И вам даже не интересно? – она явно обиделась на мое отношение.

– Захочу – через два часа буду знать о тебе все, что надо, и еще немножко, – просто отозвалась я.

– Вы же не виконтесса? – в мою душу пытались залезть два желтых буравчика.

– Самая что ни на есть настоящая виконтесса Орвик, – оскалила я ровный ряд зубов.

– Как такое возможно? – затрясла она головой. – Не понимаю. Дворянки себя так не ведут.

– А если я скажу, – я встала и приблизилась вплотную к ее уху, – что не совсем дворянка?

– Кто же вы? – распластавшаяся подо мной девушка закусила губу.

– Не догадываешься? – коварно прошипела я, скользнув рукой ей под юбку.

– Нет, – словно замороженная, она продолжала смотреть на меня.

– Совсем?

Тонкий нож уже грозил перерезать ей горло.

– Как? – едва слышно выдохнула она, боясь шевельнуться.

– Ты думала, я не в курсе? – медленно я провела рукой до ворота формы. – И про это?

– Откуда?

Она с ужасом смотрела, как я вытаскиваю лезвие шипа.

– Милая, – я слизнула слезинку с ее щеки, – я могла бы убить тебя еще в первую нашу встречу. Но ты еще жива, тогда какого черта таскаешь с собой заговоренное оружие?

– Нам положено, – всхлипнула девчонка.

– Так я и поверила – ехидно протянула я.

– Про вас не было ничего известно, – она постепенно начала успокаиваться. – И директор принял решение, что всем выпускницам положено штатное оружие наемников.

– А он не думал, – я закусила губу, чтобы не рассмеяться в

голос, – что те самые наемники захотят отомстить за издевку в их сторону?

– Он не знал, что кто-то из них тут появится.

Она все еще смотрела на лезвие, приставленное к ее шее.

– Так вот, от моего имени можешь передать ему, – я усмехнулась, убирая нож. – Если хоть раз он попробует вывозить наемников в грязи и использовать в своих корыстных целях, то я лично прирежу весь ваш курс и пришлю ему ваши головы в коробочках с розовым бантиком.

– Кто вы? – она смотрела на меня круглыми глазами.

– Виконтесса Николетт Орвик, единственная наследница семьи Орвик, известной в гильдии как «Серая Гавань». Слышала про таких?

– Самые отмороженные наемники, с которыми не сравнится ни одна семья в мире?

Кажется, мою собеседницу пробило на истерику.

– Они самые, – я растянула губки в радостной улыбке.

– С такими манерами?

В ее голове картинка явно не сходилась воедино.

– Виконтесса Энгервуд Орвик, в девичестве герцогиня Василаг, – припомнила я фамилию матери до замужества.– Думаешь, у такой матери вырастет доченька, которая не умеет кланяться и бегать на шпильках? Я от нее взбучек получала больше, чем от учителей по стрельбе и фехтованию. С моей мамочкой под боком меня хоть завтра можно выпускать в высшее общество. Так что не удивляйся, убиваю я с

такой же грацией, что и на арфе, флейте и фортепиано играю. Любимая родительница даже папочку умудряется держать в ежовых рукавицах и, не задумываясь, охаживает полотенцем бородатых шкафов, которые умудряются обутыми на кухню зайти.

– И что, вы тут действительно не по собственной воле? – она задрожала передо мной. – Вы должны убить его величество?

– Да на кой черт он мне сдался, – едва не взвыла. – Я вообще-то сбежать отсюда хочу.

– Это действительно странно, – наконец-то девушка полностью расслабилась.

– Мне принц и отбор не интересны, – я плюхнулась на кровать. – Я хочу на нормальную работу, где адреналин гонит кровь по венам и заставляет грудь сжиматься от азартного предвкушения.

– Вы не врете, – теперь она нависла надо мной. – Я это чувствую.

– Конечно, не вру, – я рассмеялась, словно истеричка.

– Возьмите меня к себе.

Опа, а такого я не ожидала.

– Куда? – я осторожно отодвинула ее рыжий локон.

– В семью, – на ее губах заиграла улыбка маньяка.

– Я тебя сильно ударила? – задала я логичный вопрос.

– Нет, – она тряхнула головой.

– Тогда зачем принцессе становиться наемницей?

Теперь у меня картинка не складывалась.

– Жизнь у меня тоже не сахар, – Сарга улеглась рядом на постель. – Двадцать две сестры, и я младшая. Единственное, что мне светит, это задрипанный барон с окраины страны. А с моей фамилией в приличную гильдию не возьмут без такого блата, как близкое знакомство с их главой: бывшим, нынешним или будущим – не особо важно.

– Я думала, принцессы более избалованные, – хмыкнула я, понимая ее. – Вот сперва я вылечу отсюда, – согнула я кулак, – а потом мы поговорим на эту тему.

– Если про свои навыки вы не солгали, – она странно изменилась в лице, – то вылететь с отбора для вас будет сложнее, чем для остальных его выиграть.

– Почему? – теперь напряглась я.

– Что-то мне подсказывает, – желтые глаза вспыхнули, – задания придуманы специально, чтобы выкидывать тех, кто негоден именно королевской семье.

– Хочешь сказать, – я похолодела, – они будут тянуть тех, кто им выгоден?

– Да, – она подтвердила мои опасения.

– Я-то тут причем? – вскинула бровь. – Меня здесь вообще не должно быть.

– Но вы тут, – она встала и почти вышла из комнаты. – А значит, кто-то за вас поручился.

Меня уже едва не трясло.

– Узнай, что от меня нужно.

– Хорошо.

И дверь захлопнулась за ее спиной с идеальной осанкой.

Я мелко тряслась. Впервые чувствовала себя беспомощной. Возможно, мне это только кажется, и я действительно попала сюда случайно. А вдруг нет? А если имеет место заговор королевской семьи против моей? Отомстить бывшей невесте, виконту, что увел ее, и разрушить гнездо наемников, с которыми прежде не рисковали связываться? И все это одним простым ходом. Убить наследницу – и дело сделано. Считай, семья практически мертва, ведь в таком возрасте родить маме будет нелегко. И возможно, это будет ее последним вздохом и трагедией для отца. Страшно, очень страшно.

Глава 4

Почти половину утра я проторчала в ванной, пытаюсь успокоить собственные нервы и не сбежать из импровизированного дурдома строгого режима. Мне всю ночь не давали покоя слова Сарги о подставных испытаниях. Если все правда, то, возможно, мое пребывание на отборе может затянуться. Я прекрасно видела, что принц был не в большом восторге от невест.

Если он до сего дня действительно не проявлял высоких эмоций по отношению ко всей этой затее, то сейчас я смогла пробудить в нем азарт хищника. Непокорная, необычная и совершенно другая девушка из окутанного тайнами семей-

ства, что богаче самой королевской династии и ничуть этим не смущается.

Я даже представить не могла, почему мама нарядила меня в бальное платье и по какой дурацкой причине я не полезла разрисовывать щеку принца алой помадой. Знала бы заранее, вылетая из кареты, – у него на шее повисла бы. А так я продемонстрировала всем свое прекрасное знание этикета и равнодушие к возможному жениху.

Вот почему со мной вечно так: прежде, чем подумать, делаю. Уже не один десяток раз из-за этой особенности моя задница попадала в большие передряги. Выкручивалась обычно я тоже благодаря этой способности. Но вход в неприятности я находила гораздо быстрее, нежели выход из них.

Подкинув мыльную шапку пены, я стала наблюдать, как по светло-бежевой комнате разлетаются мириады пузырьков. Зрелище завораживало. В неярком свете ламп они отбрасывали на стены причудливые картины теней, припыляя их разноцветными преломлениями световых пятен. Я словно вернулась в детство, на короткий миг погрузилась в теплоту черно-красной ванны в комнате родителей. В моей душе растекалась нега и умиротворение.

Но стоило мелким озорникам начать лопаться, как реальность вернулась, жутковатой лапой липкого страха сжимая мое горло. Я не сомневалась в отце и в себе тоже. Знала, если потребуется, я даже на шпильках и в корсетном платье с турниром сбегу отсюда, но все равно было неудобно. Словно

с каждым мгновением я все сильнее загоняла себя в ловушку, из которой не было выхода.

Вода начала остывать и неприятно стягивать кожу, заставляя ежиться от холода. Вылезать не хотелось, но и сидеть дальше уже было нельзя. Переступив бортик ванны, я едва не вскрикнула от неожиданности: в устроенном мной беспорядке плавал белоснежный сухой конверт с ярко-желтой печатью королевского семейства.

Не особо мне понравились такие фокусы. Это как же несчастный конверт попал в ванную, минуя три закрытые двери? Вопрос меня не на шутку взволновал; не хотелось признаваться, но даже перепугал. Служанка вряд ли так пошутила бы. Она бы скорее на кровати развалилась в ожидании меня, а не подсовывала в ванную конвертик.

Сглотнув вязкую слюну, что мгновенно заполнила рот, я перешла на магическое зрение и внимательно всмотрелась в белый кусок бумаги. От воды он не намокал и не разрушался, сохраняя свою первозданную форму. Чар на нем я не увидела, но четко понимала: они там есть. Значит, накладывал их мастер своего дела, а не моя криворукая служанка-выпускница.

Вздыхнув, я завернулась в полотенце и присела на корточки около странного и загадочного послания. Пальцы мелко подрагивали, но, взяв себя в руки, я одним движением схватила плотную бумагу, готовясь в любой момент откинуть ее куда подальше. Ничего не произошло. Я сломала печать и

открыла послание. Из конверта выпал тонкий лист и витая брошь с колокольчиками. Последнюю трогать не решилась, а вот за письмецо взялась.

«Леди Орвик, добро пожаловать на отбор невест для его высочества принца Гекторса. Надеюсь, вы насладились отдыхом в спальней комнате? Наши слуги стараются изо всех сил, чтобы скрасить ваш досуг. Но сегодняшний день ознаменуется для вас первым испытанием. Тема нашего дня – богемный шик. Надеюсь, ваше чувство вкуса сумеет продемонстрировать нам всю вашу экстравагантность и глубину степени познания королевского этикета.

Королевский распорядитель Жарж Жар Жарфам».

Я даже присела от странного заявления. Ничего себе новости с утра пораньше. С богемой я знакома была из рук вон плохо. Звонить маме было опасно: дорогая родительница могла на самом деле подложить мне очередную свинью и продемонстрировать свои великолепные познания в моде. А это мне требовалось еще меньше, чем собственная глупость в начале сего действия.

Оставалось только довериться собственной чуйке и познаниям младшей принцессы, что числится моей служанкой на сегодняшний день. Вспомнив про Саргу, я осторожно подцепила брошь конвертом и вышла в комнату. Кто-кто, а вот она должна мне объяснить, что за магический атрибут

мне подсунули вместе с таинственной запиской о начале королевского отбора невест. Меня уже начинает пугать отпуск. Не отдых, а чередой головной боли.

Как я и предполагала ранее, служанка обнаружилась на моей кровати в позе звездочки, бессмысленно тарасившейся в потолок, разрисованный колокольчиками. Она даже не отреагировала на мое появление на вверенной ей территории. Пришлось плюхнуться на перину и обдать ее мелкими и холодными каплями воды. Взвизгнув, Сарга все же подскочила и перевела на меня ошарашенный взгляд желтых глаз. В ее расширенных зрачках замечался страх.

– Что случилось? – я внимательно рассматривала ее милостливое личико.

– Задумалась просто, – тряхнув головой, она отогнала от себя наваждение.

– О чем? – мне все же было интересно узнать ее мысли.

– О ваших способностях, – рыжая медленно сползла на пол. – Вы же могли меня убить на самом деле. Не задумываясь, простым движением свернуть мою шею и сказать, что так и было. Но лишь напугали до полусмерти и отпустили, поняв, что урок я усвоила сполна. Не могу понять, почему вы меня пощадили. У наемников ведь нет жалости.

– Мне не платили за твою голову, – я усмехнулась кривой и безобразной улыбкой. – А следовательно, твоя жизнь для меня ничего не стоила бы. Поэтому мне было проще оставить тебя в живых, так ты хотя бы могла продемонстрировать

свою стоимость.

– Это мерзко, – скривилась Сарга. – И отвратительно.

– Если ты хочешь стать наемницей, привыкай, – я пожала плечами. – У любой жизни есть цена. Важно знать, кто заплатит больше – наниматель или цель. Поэтому запомни главное правило: жизнь должна стоять превыше денег только в одном случае – если это твоя собственная жизнь.

– А если закажут вас? – с вызовом она посмотрела на меня.

– Тогда действует закон, который я озвучила до этого, – я расхохоталась. – Кто больше заплатит.

– Но тогда это предательство? – неуверенно спросила она у меня.

– Ты же собралась узнать цену моей головы у меня самой, – загнула я пальчик. – Значит, ты уже ценишь ее априори дороже, чем заплатит заказчик. Следовательно, с радостью грохнешь того, кто ее тебе заказал за такую же сумму с моей стороны, так как его жизнь ты уже не ценишь.

– Сумасшедшая логика, – простионала она.

– Зато проверена не одним столетием, – и я плюхнулась на мягкий пуф.

– Точно, я отвлеклась, что это за странная хреновина с магическим фоном? – указала на брошь.

– Индикатор того, сколько баллов вы получили от самого принца, – она осторожно подцепила безделушку пальцем. – Зачаровывал кто-то из наших преподавателей, конкретнее

сказать не могу. На ней куча следилок и парочка парализующих, но функцию маячка исполнять будет исправно. Чем больше цветочков на ней расцветет, тем больше вы впечатлили его высочество. Но это уже из добавочных функций.

– Не сильно мне хочется носить эту гадость следящую, – я скривилась от отвращения.

– Сегодня придется надеть, – покачала головой служанка. – А вот завтра из чистой болванки я смогу сделать вам похожую брошь. Только цветочки на ней нам придется корректировать вручную. Но это уже совсем мелочи.

– А то, что потом она не будет показывать перемещения? – я задала уже вполне логичный вопрос.

– Вы сможете закатить им скандал, – хихикнула принцесса. – Зачем они тянут свои ручки к так бережно хранимому подарку принца Гекторса. Прямо они вам сказать не смогут, что их следилка работать перестала. Так вы убьете пару зайцев разом.

– Замечательно, – потерла я руки в предвкушении веселья.

– Что-то еще? – зевнула моя ручная магичка.

– Ага.

Наступил самый противный момент всего дня.

– И о чем же вы умалчиваете? – она озорно стрельнула в меня глазками.

Пришлось протянуть ей конверт.

– Что ты знаешь о богемском шике?

– О шике немного, а вот о самом Жарже Жар Жарфаме очень и очень многое.

Глаза девчонки полыхнули настоящим пламенем ненависти.

– Ну надо же, – я ехидно предвкушала разборку двух бывших любовников.

– Правильно вы все поняли, – потеряла она переносицу. – Мой бывший. Та еще скотина рогатая, поэтому с его стороны ждите провокаций. Начнет в углу зажимать – бейте справа, он левша и среагировать вряд ли успеет. В своей ангельской непогрешимости уверен так же, как и в красоте. Не удивлюсь, если пара девиц ко второму испытанию побывают у него в койке. Не игнорируйте – сделаете только хуже: воображаемая корона начнет съезжать, не отмахаетесь ни одними дедовыми кальсонами. Флиртуйте, и тут же находите причины сбежать. Самая действенная тактика против него.

– Вот только платью мне придется демонстрировать сегодня, – посмотрела я на злополучный конверт в руках горничной.

– Так и продемонстрируйте, – коварно растянула она розовые губы.

– Знать бы только, что за зверь такой – богемский шик.

Идея пообщаться с мамой все еще не казалась привлекательной и жизнеспособной.

– Где у вас самое дорогое платье? – магичка полезла в гардероб.

– Ярко-голубое с правого края, – тут же отозвалась я.

– Значит, в нем и пойдете.

И на свет было извлечено оговоренное ранее платьишко.

– Думаешь? – меня мучили сомнения.

– А уже без разницы, – пожала плечами рыжая. – За платье

точно не выгонят.

– Да и черт с ним, – махнула я на все рукой.

– Тогда расслабьтесь, я начинаю колдовать.

И магия вновь взметнулась.

Спустя час я стояла перед зеркалом и в полном ступоре рассматривала себя. На обычную наемницу, да что там, даже на виконтессу я не сильно тянула. Минимум – старшая принцесса. Платье мягко обрисовывало контуры фигуры. Украшения сверкали даже в неярком освещении будуара. И лицо прямо-таки светилось, завлекая блеском темных глаз.

В зеркале стояла не я, а статная и красивая дама с очаровательной внешностью и утонченным вкусом. Все же моя мама была способна создать невероятную красоту за пару дней практически из воздуха. А магия Сарги смогла превратить меня в достойное дополнение к произведению искусства и мастерства швей и фантазии мамы.

До зала я шла под впечатлением от своего внешнего вида, находясь в состоянии, близком к обмороку. Еще никогда в жизни я не чувствовала себя по-настоящему красивой девушкой. Нет, я знала, что у меня вполне неплохая внешность и фигурой бог не обделил, но за жизнью в штанах и рубаш-

ках я не замечала, что правильно подобранное платье может превратить меня в принцессу.

Мы вновь стояли полукругом, лицом к шикарно отделанному помосту с дорогим тронem и бархатными стульями. Королевская семья еще не прибыла, и у меня появился шанс осторожно осмотреть зал. Девушки, все как одна, были в темных и насыщенных тонах алого и пурпурного. Глаз дернулся, не в первый раз я из ряда выпадала. Опять выпендрилась на свою голову.

– Добро пожаловать, – перед нами выскочил высокий смазливый блондин, похоже, тот самый Жарж. – Я рад приветствовать тринадцать девушек на нашем празднике, посвященном принцу и его будущей невесте. На время отбора на ваши запястья прицеплены номера, именно по ним вас будут представлять и приглашать на испытания. – В зале поднялась суматоха. – Это облегчит нам всем жизнь. Люди смогут не запоминать ваши длинные и безвкусные имена, а просто выбирать по номерам. Теперь же перейдем к самой сути мероприятия, запланированного на сегодня. Пока нет короля и принца, я расскажу правила. Первый этап заключается в проверке ваших навыков и знаний. Не секрет, что для будущей королевы этикет играет наиболее важное значение. Поэтому после сегодняшнего дня нас покинут двое, освоившие его недостаточно хорошо. А теперь приветствуйте короля и принца.

Мы все, как по команде, опустились в поклоне. А я ли-

хорадожно соображала, как побыстрее провалить испытание и сбежать домой. Мама в жизни не поверит в мое незнание этикета. Тогда надо просто сделать хуже, чем другие. Наконец-то все заняли свои места и я выпрямилась, ловя на себе нечитаеый взгляд Гекторса. А ему-то я чем уже успела насолить? Вела я себя послушно, тише церковной мыши.

– Итак, для прохождения во второй этап вам надо набрать двенадцать баллов, – захолопал в ладоши распорядитель. – Для начала номер тринадцать и номер два могут сесть. Ваши навыки признаны самыми лучшими.

– Я отказываюсь, – вторая уже опустилась на стул, а я продолжала стоять.

– Почему же? – вопросительно посмотрел на меня король.

– Это нечестно по отношению к другим, – я гордо вскинула голову.

– О, замечательно, – зал взорвался аплодисментами – десять баллов ваши. А теперь приступим к первому раунду.

И тут я с ужасом поняла, что все равно пройду этот раунд: даже если я по полу распластаюсь, меня за уши вытянут. Потому что сделать реверанс отвратительнее шестой участницы было невозможно. И так, действительно, произошло: как бы я ни старалась шататься и демонстрировать неуверенность, после второго задания меня усадили на стульчик.

Девушки продолжали махать руками, улыбаться и приседать, пытаясь набрать необходимый проходной балл. В итоге стоять остались номер шесть и номер восемь, которые тут же

закатали истерику. Ожидаемо, ничего не могу сказать. Тоже пару сервизов разбить, что ли?

– Леди Штархар и леди Вастр нас, к сожалению, сейчас покинут. В качестве утешительного приза вы можете забрать драгоценные броши, что выбрал для вас всеми любимый принц Гекторс. Ваши экипажи отправятся через пять часов. Остальных же девушек я поздравляю с прохождением во второй этап, конкретнее о нем вам сообщат в письмах. А теперь попрошу конкурсанток разойтись по комнатам и отдохнуть после столь тяжелого дня. Ваши служанки уже вас ожидают.

Я так и не поняла, что произошло. Сарга предупреждала, что испытания подставные, но нельзя же настолько откровенно сливать тех, кто провинился и не устроил короля и королеву. Так я точно до финала допозду, если будут выкидывать не за способности, а за личную неприязнь.

И служанка оказалась права: на красоту моего платья всем было наплевать.

Глава 5

Проснулась я уже в предрассветных сумерках. Тело отреагировало на слишком пристальный, буравящий взгляд, подавая сигналы мозгу, что неплохо бы заставить глаза открыться, потому что в комнате небезопасно. Волевым усилием я все же проделала данную манипуляцию. Один глаз я осторожно приоткрыла и тут же закрыла обратно. На злую Саргу

смотреть не хотелось – лучше спать.

– Вставайте, – гаркнула она мне над ухом.

– За что? – я обиженно посмотрела на нее.

– Сами говорили, что сбежать хотите, – фыркнула рыжая, – и что я вижу?

– А что? – я недоуменно начала хлопать глазами.

– Ваша брошь распустилась в целый куст!

Тут меня уже будто сдуло с кровати.

– Быть не может! – я едва об стол головой не билась. – Как?

– Скажете, ничего для этого не делали? – служанка явно злилась.

– Надо было вчера все же не пожалеть носа и упасть во время реверанса, – протяжно выдохнула в пустоту комнаты с обреченным придыханием.

– Я думала, вы специально, – девушка начала медленно успокаиваться.

– Выгнали ту парочку истеричек, про которых ты мне рассказывала, – пожаловалась я. – Но как бы я там ни шаталась и ни падала, это ничего ровным счетом не изменило. Я тут, а они, счастливые, едут домой. Вот нет справедливости в бренном мире.

– Ничего удивительного, – девушка наконец-то продемонстрировала мне завтрак. – Но я все же не думала, что отбор будет действительно настолько явно подставным.

– А невесты тоже? – я вскинула темную бровь.

– Нет, – помотала она головой. – Все невесты настоящие, и о факте подставы они не знают. Поэтому будут лезть из кожи вон, чтобы доказать, кто из них милее всех.

– И отец отправил меня именно сюда подлечить нервы и отдохнуть? – вопрос точно был напечатан огромными буквами на моем белом лобике.

– Странно, я бы сюда собственную дочь не то, что на отдых, на пушечный выстрел не подпустила бы, – Сарга присела рядом. – Тут, куда ни плюнь, мегера стервой заразу погоняет.

– Лестная характеристика, – я весело усмехнулась.

– Зато точно подмеченная, – вздохнула служанка-магиня.

– А с чего ты подняла такой ор с утра пораньше?

Зевая, я уже подумывала лечь обратно.

– Точно, – хлопнуло себя по лбу мое наказание. – Ваша брошь самая пышная.

– И что из этого следует? – мои глаза начали медленно слипаться.

– Значит, свидание с принцем ваше, – она хлопнула меня пониже спины.

– Чего?

Сон пропал окончательно.

– Того, – передразнила меня девчонка. – Свидание двух-часовое.

– Какое еще свидание?

Мой мозг отказывался воспринимать данную информа-

цию.

– В шесть вечера в королевском цветнике, – просветила меня Сарга.

– Да я не про то, – отмахнулась я.

– А про что? – на ее мордашке теперь светилось ехидство.

– С какого перепуга это свидание вообще появилось?

Я не помнила разговоров о свидании с принцем под закатным небосклоном.

– Так о нем еще не объявляли, – магичка взглянула на часы. – Вот через три часа и объявят.

– Бог ты мой, – я реально была готова простоять в храме всю службу. – За какие прегрешения ты мне это послал? Я только убивала, честно выполняя свою работу – и все. Чем я тебя прогневать успела?

– Этим и прогневала, – хохотнула девушка.

– Я не хочу ни на какое свидание, – взмолилась я.

– Поздно, пора собираться. Чувствую, вас постараются вымотать и не дать нормально подготовиться к предстоящему заданию.

– Как мне избавиться от навязанного отпуска с осложнениями? – спросила я у бытия.

– Перетерпеть, – посоветовала мне рыжая хитрованка. – Не думаю, что принцу дадут выбрать богатенькую и своевольную виконтессу вместо красивой и послушной герцогини.

– Ты же приложишь свою лапку к моему проигрышу? –

умоляюще взглянула на нее.

– Место в семье?

– Твое, твое, – подтвердила я свои слова кивком головы.

– Тогда на свидании, – она стала зажимать пальчики, – ведите себя, как избалованная дурочка, которая уже примерила корону и мысленно облизала его высочество со всех сторон. Тогда вы встанете в один ряд с остальными претендентками на нашего незаменимого принца. Ему вы быстро наскучите, и интерес к вашей загадочной персоне пропадет вовсе.

– Ты гений, – воскликнула я. – Мама подготовилась ко всему. В шкафу должно быть обтягивающее платье из тонкой кожи без пышной юбки, вот в нем я и пойду.

– Леди, а как же грудь? – служанка покраснела до корней волос.

– Для этого в шкатулке должны лежать специальные тонкие накладки-наклейки, – указала я на скромный ларчик с женскими причудами.

– О, святые, а это что?

И на свет было извлечено переплетение тканевых полос золотого цвета и металлических цепочек.

– Кажется, – я внимательно всмотрелась в вещицу в своих дрожащих руках, – что-то из белья для игр.

– Каких? – она едва не задохнулась.

– В смысле, постельных игр, – поправилась я.

– Вам рано о таком думать, – она покраснела еще сильнее.

– Это тебе об этом рано думать, – усмехнулась я. – А мне

в самый раз – и так двадцать уже стукнуло. Наверное, в этом вторая причина моего пребывания тут. В семье нет парней подходящего возраста. Вот матушка с таким рвением и ухватилась за мой отпуск в королевском замке. Вдруг мужа найдут, ну, или забеременею на крайний случай.

– Это же позор для леди! – в бессилии она принялась дальше потрошить шкатулку с эротическим бельем.

– Да нет, наверное, – я скромно потупилась. – Я замуж вообще не собираюсь. У меня наемников целый дом, куда мне еще мужа девать?

– Точно, – она резко успокоилась. – Вы же не просто виконтесса. Ваши кому угодно рот заткнут.

– Так что не обращай внимания на мелочи, – посоветовала я ей.

– Эти? – достала она пару прозрачных кругляшков.

– Ага, – потеряла я довольно руки. – Теперь можно и собираться.

– Ну, с богом в помощь.

И Сарга снова призвала свою магию.

Снова вокруг кружились мириады разноцветных искр и теплых прикосновений магии моей помощницы. Они готовили и собирали меня. К назначенному времени я уже стояла красоткой в легком платье с корсетом и многослойной юбкой без основы. Персиковая ткань красиво развевалась от каждого дуновения и соответствовала дневному этикету.

Похоже, из всех невест этот самый пресловутый этикет

беспокоил только меня одну. Все остальные сверкали яркими цветами и слишком массивными украшениями. Ну почему моя задница настолько сильно помнит матушкин ремень, что не позволяет мне выставлять себя полной дурой? Надо было надевать темно-зеленое бархатное платье и платиновый комплект с изумрудами в пару миллионов стоимостью.

Промусолили нас в зале почти пять часов, и ничего нового я не узнала. Сарга с утра информативнее описала мой ларец с непотребствами. А тут нас действительно пичкали бессмысленными кружевными фразами, расписывая, как отчаянно мы должны лелеять мечту о злосчастном свидании с его высочеством принцем Гекторсом.

Спустя первые два часа у меня начало сводить от этой приторности несчастную челюсть. К концу четвертого улыбка превратилась в оскал, и оба глаза поочередно дергались в нервно-паралитическом жесте. Смазливому бывшему парню моей служанки я готова была придушить самолично, и останавливали меня только свидетели, а не его великий магический дар. О существовании последнего я узнала от той же Сарги.

И самым смешным во всей сложившейся ситуации было то, что меня отчитывала девица на полгода младше меня. Оказывается, мне досталась столь молодо выглядящая красотка из старинного королевского рода оборотней. Вот в жизни не подумала бы на расу кошек-перевертышей. Грешила на кого-то из фей или дриад, на худой конец. Не зря

говорят: «Не встречайте по одежке».

Когда к своему логическому завершению подошел пятый час бессмысленных мучений, нам наконец разрешили покинуть зал и отправиться по комнатам на обед. Видите ли, они полагали, что девушкам не стоит слишком привязываться друг к другу. А если мы часто будем находиться в компании Гектора, то можем возомнить о себе невесть что и натворить глупостей.

Вот именно творить эти самые глупости я сегодня и собиралась, не хватало мне торчать на дурацком отборе в компании уже десяти полоумных девиц, готовых из-за мужика наизнанку вывернуться.

В собственную комнату я почти вползала – так сильно раскалывалась бедная голова от нудного и заезженного повторения одних и тех же фраз по кругу в исполнении Жаржа. Сарги в комнате не увидела, зато там был вкусно пахнущий обед, накрытый салфеткой, и расстеленное на кровати то самое непристойного вида платье мамино производства.

Темно-красная кожа приятно пахла и мерцала в свете начавшего клониться к горизонту светила. Я медленно потягивала горячий кофе и наблюдала за переливами света. Голову медленно отпускало, но желудок отказывался принимать еду. С такими волнениями я в этом отпуске не отдохну, а помру от недосыпа и недоедания.

Ровно за час до назначенного ужина с принцем в комнату ввалилась злая, словно стадо чертей, магичка, и я решила,

что лучше не трогать ее. Еще бы, не каждый день твой бывший на твоих глазах обнимается с лучшей подругой.

Не представляю, каким чудом она еще не сорвалась и не прибила парочку – я бы не сдержалась. Мой единственный парень, с которым я встречалась, пропал полтора года назад сразу после моего совершеннолетия. У меня, конечно, были подозрения, связанные с отцом, но они отпали сразу же после стенаний маменьки о моей непристроенности в надежные руки.

К назначенному времени мы рассматривали меня уже вдвоем в огромном напольном зеркале гардеробной комнаты. Щеки Сарги предательски краснели, стоило мне наклониться или повернуться. Я же, напротив, была в полном восторге: то, что нужно.

– Ну все, я готова, – улыбнулась я собственному отражению в зеркале.

– Вас выгонят, – прошептала стоящая рядом девушка.

– На то и расчет, – моя улыбка стала еще коварнее.

– С богом, виконтесса.

И, помолившись Малку, она накинула мне на плечи плотный платок, скрывающий платье до поры до времени.

– Завтра мы будем уже в поместье Орвик, – хлопнула я служанку по плечу.

Когда я медленно приближалась к королевскому цветнику, мне было немножко страшно. Не представляла реакцию принца на мою выходку. А вдруг ему понравится? Шальная

мысль заставила оступиться, и я едва не свернула тонкую шпильку алых, в тон помады, туфель. У меня на отборе все идет через одно место, а вдруг и тут закон подлости срывается.

Отступать было некуда, впереди виднелись стеклянные двери цветника. Неясный силуэт уже маячил перед самым носом, и дверь распахнулась, являя мне обворожительно улыбающегося брюнета приятной наружности. Но меня холодок прошиб от вида принца.

Я осторожно попятилась от двери, припоминая, как можно использовать туфли в качестве оружия.

– Простите, а вы кто?

– О чем ты? – лучезарно проговорил незнакомец.

– Вы не принц.

Я все же скинула туфлю и перехватила ее рукой.

– О, леди, не стоит драматизировать

Туфлю попытались отнять, но я плавно отскочила, уходя с прямой линии атаки.

– Иди сюда, – начал злиться парень.

– Еще раз спрашиваю, кто вы? – вид туфли в моей руке на него явно не действовал. – Или следующая ваша попытка схватить меня за руку окажется последней для вашей руки.

– Тварь, – рыкнул он и попытался схватить.

– По-хорошему предупреждала.

Поднырнув под его руку, я схватила ее снизу за запястье и ударила в локтевой сустав, как меня учили.

– Убью.

В цветнике раздался вопль и хруст сломанных костей.

– Рексар, остановись, – раздался грозный крик – и лже-принц замер.

Еще один самозванец?

Туфли в зоне доступности не обнаружилось.

– Простите меня великодушно, – теперь, похоже, это был настоящий принц. – Я не собирался вас пугать, леди Николетт, но меры осторожности не помешают. Как вы поняли, что это был не я?

– Кольцо, – четко проговорила я, глядя на двух практически одинаковых мужчин.

– Прошу, – и перстень перед моими глазами запылал родовой печатью.

– Ваше высочество, – я медленно присела в реверансе.

– Обуйтесь, – прикрыл он серые глаза, – еще простудитесь.

– Ах, точно.

Быстро нашла туфли и надела.

– Простите за моего двойника, – брюнет протянул мне руку. – Теперь придется искать новую тень. Зачем вы ему руку-то сломали?

– Папа учил, – нахмурилась я, – что если тебя пытаются пощупать без твоего согласия, можно не только наглые конечности ломать.

– Ах да, вы же наследница Эксальда Орвик.

Оказывается, про мою семью он тоже знает.

– Да, – буркнула я.

– Тогда предлагаю поужинать.

Мне продемонстрировали столик, накрытый на две персоны. Внутри начал закипать гнев.

– Знаете, что, ваше высочество?

– Что, мое прекрасное создание? – принц поймал меня за руку.

Это стало последней каплей моего терпения.

– Идите вы к демонам в объятия, – выдернув свою руку из его цепких пальцев, я развернулась.

– Вы куда? – на его породистом лице читалось удивление.

– В спальню ужинать, – уже направилась к дверям из цветника.

– Пойдите, – он резко дернул за платок и, узрев мой наряд, воскликнул, – Ой!

– Подберите челюсть, – мои нервы сдали окончательно. – В гробу и белых тапочках я видела такие свидания и принцев. Надо вам, вот с копией и ужинайте, и можете не извиняться. Я вам руку задолжала сломанную.

– Еще раз готов принести свои искренние извинения, – серые глаза Гекторса потемнели.

– А я не готова их принять, – все же смогла распахнуть дверь.

– Тогда следующее свидание вновь ваше, – крикнул он мне в спину.

– Идите лесом, – фыркнула я.

– Это мы еще посмотрим.

Не понравился мне его тон, но я гордо шла в обтягивающем платье, покачивая бедрами. Точно, посмотрим.

О веселом свидании я чуть позже рассказывала Сарге, притащившей по такому поводу вина и теперь нагло хохочущей на моей постели. Сон нас смог сморить уже ближе к полуночи, когда разговоры перетекли в более печальное русло, а конкретнее – в обсуждение наших бывших и их нынешних пассий. Наверное, они там до самой ночи икали. А о несчастном принце мы позабыли окончательно и бесповоротно.

Глава 6

Утром я просыпалась долго и мучительно, хорошо хоть сегодня никуда не требовалось спешить: до следующего испытания и отсева оставалась почти полная неделя. Сарга заворочалась рядом. Похоже, под вино и грустные истории мы вчера вырубались прямо так, в чем были одеты. Она в форме горничной, я в одних труселях. Кто зашел бы – умер бы от разрыва сердца от интересной картины перед глазами с утра пораньше.

Глаза я разлепляла с превеликой неохотой. Но тут краешек проснувшегося сознания зацепился за что-то белое и инородное в моей комнате. Толкнув спящую рыжую, я пару раз моргнула, но видение со столика никуда не исчезло, красиво плавающая в бокале недопитого вина. Заворчав, служанка

тоже приоткрыла покрасневший от вчерашнего загула глаз.

– Ты тоже это видишь? – хмуро спросила ее.

– Что конкретно?

Она явно пребывала не со мной. Я решила еще раз моргнуть для уверенности.

– Конверт с письмом.

– Какой? – зевнула во весь рот моя собутельница.

– От королевского распорядителя, – я смогла ткнуть в бокал пальцем.

– Правда?

Она наконец-то приподнялась и тоже взглянула в том направлении.

– Можешь не моргать: видение не пропадает, – я поняла ее заминку.

– Испытание только в следующие выходные, – сконфуженно проговорила девушка.

– Я знаю, – даты испытаний – единственное, что я запомнила вчера. – Тогда почему конверт плавает в моем бокале?

– Не знаю, – промямлила служанка. Да, кажется, не только я здесь туго соображала.

– Вот для установления этого факта, – простонала я в подушку, – я и разбудила тебя.

– Надо читать.

Белый прямоугольник поплыл к нам по воздуху.

– Открывай.

Я сломала заковыристую печать с оттиском перстня ко-

ролевского наследника первой очереди. Под ложечкой мгновенно засосало, и захотелось поступить с конвертом так же, как и с приглашением на бал дебютанток: сжечь от греха подальше и сказать, что так и было. Но сейчас такой возможности у меня не было: пришлось вскрывать неожиданное послание. Выпавший лист меня не порадовал.

«Я с радостью сообщаю, что вам не придется целую неделю страдать в одиночестве в ожидании томительной встречи с нашим всеми обожаемым принцем Гекторсом. Сегодня вечером вас, мои незаменимые птички, ожидает второе испытание. Вам придется продемонстрировать нам свои самые лучшие стороны. Надеюсь, каждая из вас получит незабываемое удовольствие от созерцания томящегося в ожидании вас, незабудки, его высочества.

Он так сильно переживает разлуку с вами, что мы решили подвинуть испытание, тем более особой подготовки оно не требует. И вам достаточно быть собой, чтобы безупречно с ним справиться. К сожалению, для двух из вас это станет последним днем при дворе холостого принца.

Не забудьте, что будущая королева должна четко знать, куда и зачем она идет, демонстрируя это даже в простом движении шляпки. Правильно подготовьтесь к чаепитию».

Вот теперь глаз дергался не только у меня, но и у Сарги, читающей этот бред через мое плечо. Подумав и поче-

сав рыжую макушку, она откинулась на постель и прикрыла глаза, погружаясь в мысленную связь. Пока она занималась стратегически важным действием, добывала информацию, я старалась не отвлекать ее пустыми разговорами. Все же не так просто держать мысленную связь на большом расстоянии, тем более с несколькими объектами сразу. Связывалась она со своей группой, в этом я была уверена.

– Ну, Жарж, – зло распахнула Сарга полыхающие гневом глаза.

– Что случилось? – я приготовилась слушать очередные недовольства.

– Он перенес испытание, уговорив принца, – ее кулак врезался в подушку. – Видите ли, не стоит так долго томить девушек и тратить лишние деньги на их содержание. Как я поняла, отбор с двух месяцев сократили до трех недель. Теперь все испытания идут почти вплотную.

– Нам действительно не позволят сдружиться и играть заодно против других, – поняла я намек, сквозивший в ее холодном голосе.

– Да, – кивнула мне Сарга. – И есть еще одна странность.

– Какая? Не томи, – я поторопила примолкшую девушку.

– Кандидатка номер три уехала, – скорбно сообщила мне она.

– И что в этом странного? – я удивленно вскинула бровь.

– Вещи все остались на месте, и за ними никто не прислал, – пояснила она.

– Хочешь сказать ... – фразу закончить я побоялась.

– Она пропала сегодня ночью, – не стала успокаивать мои нервы магичка.

– Происходящее уже перестает быть похожим на обычный королевский отбор, – содрогнулась я. – Наемники здесь ни при чем. Своих я бы почувствовала сразу – движения и грация не такая, как у всех.

– Леди, – побледнела девушка, – Вы сами – чистый идеал благородной барышни, хоть и наемница.

– Хочешь сказать ... – у меня опять язык не повернулся высказать предположение.

– Среди остальных девятерых есть еще одна наемница.

И мы замерли.

– Но моя мама – бывшая невеста короля, – я еле смогла разлепить онемевшие губы. – И меня правильных манерам и традициях чуть не с пеленок обучали. Не думаю, что найдется еще одна невеста с подобным набором качеств и навыков.

– Тут вы правы, – она задумалась. – Все остальные хорошо известны при дворе – они были на виду многие годы. А не появлялись, как черт из табакерки, перед самым отбором.

– Я вообще не хотела сюда ехать, – в сотый раз напомнила о своем желании сбежать.

– Факта вашего появления и участия это не отменяет, – издевательски пропела рыжая.

– Я не знаю, что сейчас думать, – моя голова тяжело коснулась нагретой ткани.

– Собираться, – Сарга взглянула на часы. – До вечернего чая три часа. Мы даже с постели не встали. А вы еще и в таком постыдном виде.

– Я-то хоть в своей постели, – выразительно посмотрела на смутившуюся служанку.

– А кто вчера решил напиться? – не осталась та в долгу.

– Идея и тебе по вкусу пришла, – напомнила о ее не менее жарких порывах.

– Ладно, бегом в душ и будем готовиться к выходу, – принцесса оказалась собраннее меня.

– А может, ну его? – я слезливо взглянула в желтые, почти что натурально кошачьи глазищи.

– Нетушки, теперь вам точно надо тащиться туда, – печально вздохнула служанка-выпускница. – Или убийство тройки повесят на вас.

– Почему ты их называешь цифрами? – мне показалось это странным.

– На время отбора на весь дворец наложено заклятье немоты, – она сдала мне козырную карту.

– Но мы же говорим? – я удивленно-вопросительно посмотрела на нее.

– На ваши имена, – пояснила магичка. – Их не может произнести никто в замке. Разве только фамилии рода можем иногда назвать.

– Дурдом.

И с неохотой пошла я приводить себя в душевное равно-

весие.

– Еще какой, – донеслось из-за закрытой двери.

Вода ненадолго смогла выгнать из головы все ненужные мысли и эмоции, оставляя только пустоту и умиротворение. Но где-то там, на задворках сознания, все же колыхнулась искра размышлений. А вдруг это не отпуск? Отец знал об опасности, притаившейся на королевском смотре невест, и меня отправил на защиту принца от девушек-убийц?

И папа, и мама знали, что муж – самый последний аксессуар, которым я хочу обзавестись, и точно не буду виснуть у Гекторса на шее. Тогда встает уже другой вопрос: почему мне ничего не рассказали? Зачем было выдумывать королевский отпуск в замке, да еще и недавние похороны приплести? Я бы с радостью согласилась на новое задание.

Не понимаю я! Что происходит? Почему принц ведет себя, как фирменный мерзавец, подсовывая вместо себя не простого мужика, а вполне себе неплохого солдата. Я прекрасно отдавала себе отчет: если бы лже-принц был готов к нападению, просто так сустав я ему выбить не смогла бы даже в специальной амуниции.

Тут же он словно не ожидал такой прыти, в отличие от его высочества, который спокойно принял мои навыки и не выглядел удивленным. Картинка медленно начала складываться в голове из маленьких стеклышек мозаики. Но пока во что-то целостное не собиралась превращаться. Значит, придется мне самой поискать недостающие кусочки головолом-

ки в дурдоме под кодовым названием «Отбор».

Кожу начало жечь под обжигающими струями. Мне пришлось выключить монотонно журчащее водное успокоительное и выйти из ванной. Подсушивая волосы полотенцем, я с интересом рассматривала беспорядок, творящийся в спальне. Деятельная натура Сарги не дала ей усидеть на месте. И теперь половина платьев занимала любые мало-мальски подходящие горизонтальные поверхности. Мне же осталось только рассмеяться.

Обиженная девушка надулась и запустила в меня магической вспышкой. Магия закружилась и начала делать из меня красотку. Правда, в этот раз у рыжей было отвратительное настроение, и я чувствовала негативное влияние от ее воздействия. Похоже, на не совсем проснувшийся мозг наложился отпечаток о ее бывшем и мое ехидство, за что она отыгрывалась на мне.

Вытерпев легкое покалывание и дерганье за каштановые локоны, я дожидалась, когда стану красоткой, каких свет не видывал. Но в этот раз служанка не стала усердствовать и сделала из меня просто миленькую куколку с оgranенными шоколадом глазами. Губы в этот раз смотрелись спелым персиком, а не пылающей вишней.

Немного поспорив, мы остановились на ярко-зеленом платье с низким корсетом и юбкой-колокольчиком с мелкими белыми оборками. Оно симпатично сидело на фигуре и не смотрелось слишком вызывающим. Не кричало, что сего-

дня планируется торжественный вечер, а просто показывало, что перед вами дама из высшего общества.

Сарга исчезла за дверью, словно ее кто-то дернул. Чувствую, это очередная подлянка со стороны наших любимых организаторов. Не удивлюсь, если время сбора перенесли. Взглянув магическим зрением, я увидела тонкую линию оранжевой магии, что тянулась под дверь из комнаты. Решила не изобретать колесо и пошла за магией Сарги.

Медленно шла, стараясь не потерять след в переплетении разноцветных линий. Закончился мой путь под дверью неизвестного мне помещения. Эх, где же наша не пропадала – толкнув дверь, натянув улыбку и одернув подол, я всплыла в комнату.

Королева странно на меня посмотрела и указала на стул, стоящий напротив нее. Я, сделав положенный по этикету реверанс, медленно присела. Прекрасно помнила, какую подлость могла подсунуть мебель в кабинете отца, так что опускалась с превеликой осторожностью, боясь сделать лишнее движение и упасть на пол от неожиданно подпрыгнувшего стула.

– Рада, что хоть кто-то дошел к положенному чаепитию, – улыбкой королева не светилась.

– Мне очень приятно находиться с вами в одной комнате, ваше величество, – я выдала положенную и заученную наизусть фразу.

– Расскажите о себе? – то ли попросила, то ли приказала

она.

– Я единственный ребенок в семье, – начала перечислять я свои достоинства. – Воспитывалась как будущая приемница отца. Благодаря маме знаю почти все, что положено знать приличной даме: правила придворного этикета и особенности поведения на светских раутах и балах. Старинные аристократические традиции я помню наизусть. Можете не сомневаться в моем правильном воспитании и благородстве истинной дочери нашей страны.

– Такое же трепло, что и мать, – прошипела сквозь зубы эта стерва.

– Тогда сообщите это моим дорогим родителям лично, – я гордо вскинула голову.

– Была бы возможность – с радостью бы это сделала, – фыркнула наглая белобрысая баба.

– Кристалл связи, – жестом фокусника я извлекла оный из сумочки.

– Пошла вон отсюда, дрянь! – заорала женщина.

– А вы тоже подставная? – я сделала вид, что тянусь за чашкой чая.

– Мерзавка! – заорала королева.

И тут же кипяток почти долетел до зеленой ткани ее платья.

– Мама! Что это такое?

Окрик принца из ниши я встретила коварной улыбкой, которую видела одна королева.

– Тебе знать не обязательно, – отозвалась наглая дама в возрасте.

– Ох, – я сползла вниз по стулу. – Горячо.

Брюнет засуетился вокруг меня.

– Потерпите, сейчас врач подойдет

– Эта дура притворяется, – выплюнула королева. – Такая же, как и ее мамаша.

– Кто-кто она? – с пола послышался суровый голосок моей мамули, и я радостно приоткрыла глаза в ожидании представления.

– Дрянь, – не стесняясь никого, подтвердила блондинка напротив.

– Это ты про себя, Ларасара? – экран связи развернулся. – Ничего удивительного, что ты осталась второй. Ведь я куда воспитаннее дворовой графини с богом забытой окраины.

– Заткнись, – прошипела блондинка. – Не тебе об этом рассуждать, курица драная.

– Милый, – заорала мама. – Меня тут курицей назвали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.